

Корсунский И. Н. Покровская церковь Московской Духовной Академии // Богословский вестник 1898. Т. 4. № 11. С. 185–211 (2-я пагин.).

Покровская церковь Московской Духовной Академии.

*Дому Твоему подобаетъ святыни,
Господи, въ до поту дній.* Исаил. 92, 6.

Въ напечатанной на страницахъ Богословского Вѣстника за 1897 годъ (№№ 9 и 11) статьѣ, подъ заглавіемъ: „Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ его отношеніи къ Московской Духовной Академіи (къ столѣтію со дня его рожденія 26 августа 1797—1897 г.)“, мы указывали на живое, дѣятельное и благодѣтельное участіе этого приснопамятнаго святителя во многихъ сторонахъ жизни Московской Духовной Академіи и, какъ на одинъ изъ слѣдовъ такого участія, указывали между прочимъ на устройство домовой академической церкви. По подробности обѣ этомъ и остальному объѣщали мы сдѣлать предметомъ особыхъ нашихъ статей¹⁾. Исполняемъ теперь это обѣщаніе, и и прежде всего будемъ вести рѣчь о церкви академической, такъ какъ осуществленіе мысли о ней послѣдовало ранѣе осуществленія другихъ предначертаній времени святительства митрополита Иннокентія на Московской каѳедрѣ въ отношеніи къ подвѣдомой ему духовной академіи.

Московская Духовная Академія открыта была въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1 октября 1814 г., и этотъ день съ тѣхъ поръ всегда отличался особенною торжественностью празднованія въ академіи, при чемъ богослуженіе сопровождалось актомъ, на которомъ ректоръ академіи произносилъ иногда рѣчъ, читались списки студентъ и лучшамъ изъ нихъ раздавались награды. Богослуженія (литургіи) совершаемы были въ лаврскихъ церквяхъ;

¹⁾ См. *Богосл. Вѣстникъ* за 1897 годъ, кн. 11 (ноябрь), страница 299, отд. III.

актъ же происходилъ въ академической залѣ, въ которой читались лекціи по богословію, производимы были публичныя испытанія и совершаemy были по временамъ молебствія, всенощныя бдѣнія и другія богослуженія, которыя, по уставу церковному, допускаются виѣ освященаго храма. Литургію, разумѣется, и въ другіе воскресные и праздничные дни академическое братство, въ которомъ всегда было значительное число представителей монашествующаго и бѣлага духовенства, отправляло въ лаврскихъ церквахъ, обыкновенно осенью и зимою въ теплой трапезной церкви, а отъ недѣли Пасхи до осени въ холодномъ Успенскомъ соборѣ. Въ весеннее время этотъ соборъ, не успѣвъ еще обогрѣться послѣ зимнихъ морозовъ, бывалъ весьма не удобенъ по сырости воздуха и стѣнъ, такъ что академическое начальство принуждено было довольствоваться ранними литургіями въ другихъ не большихъ церквяхъ лавры. По предварительному распоряженію академического начальства, по соглашенію съ лаврскимъ, о томъ, въ какой изъ лаврскихъ церквей должно быть совершаemo богослуженіе, кому участвовать въ совершеніи богослуженія и т. д., обыкновенно студенты, въ старину, подъ предводительствомъ инспекціи, попарно шли (съ 1850-хъ годовъ попарное шествіе уже не соблюдалось) въ назначеннуя церковь, къ началу службы, какая бы погода въ ту пору ни случилась.

Въ виду многихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ этимъ порядкомъ отиправленія богослуженій, въ академіи весьма давно чувствовалась потребность имѣть свою домовую церковь, и еще ректоръ, архимандритъ Евсевій (Орлинскій)¹⁾, начальствовавшій въ академіи съ 25 ноября 1841 года по 17-е января 1847 года, поднималъ вопросъ объ этомъ²⁾. Но митрополитъ Филаретъ, по особымъ соображеніямъ³⁾,

¹⁾ Вноскѣствіи архієпископъ Могилевскій (сконч. въ 1883 году).

²⁾ См. обѣ этого въ рѣчи профессора Димитрия Федоровича Голубинскаго, сказаний въ 1892 году по случаю перестройки академической церкви, въ *Богосл. Вѣстникѣ* за 1892 г., ч. 3, отд. III, страница 283.

³⁾ Митрополиту Филарету не желалось, чтобы академія, находящаяся въ стѣнахъ лавры и подъ сѣнью преподобнаго Сергія, выдѣлялась особенностью своего богослуженія, не зависимаго отъ лавры: при чемъ онъ обыкновенно говорилъ, въ оправданіе своихъ соображеній, что въ стѣнахъ лавры и безъ того чиного церквей, ідѣ можно молиться.

не позволяя ака^{демии} имѣть свою церковь, и это положение дѣла продолжалось до самой кончины его въ 1867 году (19 ноября).

Чтобы хотя сколько нибудь яснѣе представить себѣ дѣло прежняго порядка и неудобствъ, сдѣлаемъ небольшую выдержку изъ относящагося къ 1849 году письма одного изъ бывшихъ тогда студентовъ ака^{демии}, іеромонаха Саввы (въ мірѣ священника Иоанна Михайловича Тихомирова), что впослѣдствіи архіепископъ Тверскій ¹⁾. Отъ 6 апрѣля означенаго гѣда онъ писалъ въ Муромъ къ прежнему своему ближайшему начальнику по священностуженію,protoіерею Муромскаго собора М. Г. Троенопольскому: „не смотря на тихую монашескую жизнь, у меня бываютъ и теперь своего рода недосуги, которые норѣдко препятствуютъ свободно располагать своими занятіями. Не говоря уже о постоянныхъ, общихъ для всѣхъ наасъ, пикольныхъ занятіяхъ, которыхъ не оставляютъ наасъ и въ праздникъ, я имѣю еще теперь особенную частную должность, исполненіе которой относится, впрочемъ, только къ праздничнымъ днямъ. Съ поступленіемъ на старшій курсъ, мнѣ поручено (было) начальствомъ завѣдывать церковною службой по ака^{демии}. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, чтобы узнать предварительно отъ начальства, т. е. отъ ректора, о времени и мѣстѣ богослуженія, потомъ объявить волю пастоятеля со^{служащимъ} и студентамъ, вы требовать изъ тавры діаконовъ и распорядиться ризницей. Должность сана въ себѣ не трудная, тѣмъ не менѣе однакожъ требуетъ большой аккуратности, а подъ часъ можетъ сопровождаться и не приятностями. Впрочемъ, предварительно ознакомившись подъ вашимъ руководствомъ съ порядками церковной службы ²⁾, я съ большимъ удобствомъ могу проходить это монашеское послушаніе, нежели кто либо другой изъ моихъ собратовъ—людей, мало опытныхъ въ этомъ отношеніи. И не я одинъ однакожъ несу такую частную должность; есть у наасъ и

¹⁾ Скончался 13 октября 1896 г. „Автобіографическія записки“ его печатаются въ приложениі къ *Богословскому Вѣстнику* съ 1897 года.

²⁾ Проесвяц. Савва съ 25 января 1842 года по августъ 1846 года состоялъ соборнымъ священникомъ въ Муромѣ, о чёмъ подробнѣе см. въ некрологѣ его, въ *Богосл. Вѣстнике* за 1896 г. ноябрь и еще подробнѣе, въ *Автобіографическихъ запискахъ* его, тамъ же, за 1897 годъ.

свои особые канонархи тоже изъ студентовъ, свои чтецы и свои пѣвчие; а для исправленія низшихъ порученій по церковной службѣ—особый служитель изъ постороннихъ людей. Все бы хорошо въ этомъ отношеніи: одно только недобство—нѣтъ своей особой церкви,—и своихъ діаконовъ. Въ послѣднемъ случаѣ нашъ курсъ такъ бѣденъ, что нѣтъ ни одного іеродіакона—студента, между тѣмъ какъ іеромонаховъ—трое¹⁾). Поэтому каждый разъ къ намъ отряжаются іеродіаконы изъ лавры, большую частію перемѣнившися и, разумѣется, худшіе. Да и настоятели —то наши то и дѣло перемѣняются: то служитъ о. ректоръ, то инспекторъ, то кто нибудь изъ старшихъ профессоровъ. Отъ этого служеніе наше, особенно въ такіе великие праздники, каковъ настоящій²⁾), бываетъ не совсѣмъ стройно, а это крайне не правится мнѣ. При семъ невольно воспоминаешь каждый разъ о нашемъ прежнемъ Муромскомъ служеніи. За то тѣмъ пріятнѣе бываетъ присутствовать при лаврскомъ богослуженіи, которое совершается со всемъ торжественностю и точностію. О. памѣстникъ³⁾—человѣкъ опытный и строгій ревнитель порядка“⁴⁾.

И вотъ только уже по смерти митрополита Филарета, при его преемнике Иппокентіи, академія получила свою особую церковь. Виповникомъ возбужденія о семъ вопросѣ и ходатайства былъ товарищъ помянутаго архимандрита Евсеевія по академическому курсу⁵⁾ ректоръ академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій⁶⁾. Заручившись согласіемъ новаго владыки—митрополита на возбужденіе дѣла объ академической церкви съ одной и—почетнаго блюстителя академіи потомственнаго почетнаго гражданина Алексея Васильевича Толоконникова—на устроеніе церкви

¹⁾ Въ группѣ курсы по большей части бывали и діаконы или іеродіаконы изъ студентовъ.

²⁾ Праздникъ Пасхи.

³⁾ Архимандритъ Антоній (Медведевъ), скончавшийся въ 1877 году.

⁴⁾ Автобіографическая записка преосвящ. Саввы, т. I, стран. 408—409. Сергиевъ посадъ, 1898.

⁵⁾ Оба они—архимандритъ Евсеевій и А. В. Горскій были магистры VIII курса (выпуска 1832 года).

⁶⁾ Ректоромъ академіи былъ съ 23 октября 1862 года и до кончины своей 11 октября 1875 года.

его изживениемъ съ другой стороны, А. В. Горскій прежде всего долженъ быть озабочиться избраніемъ мѣста для предполагаемой церкви, для чего, конечно, совѣтовался съ членами академической корпораціи. Самою удобною для сего и болѣе другихъ пространною была вышеупомянутая зала публичныхъ испытаній; но помѣщеніе ея было таково, что алтарь въ ней можно было устроить только на югъ, а не на востокъ, какъ бы слѣдовало по церковнымъ правиламъ. Во избѣженіе этого неудобства предположено было употребить подъ церковь часть профессорского или аудиторного корпуса, въ которомъ алтарь можно было бы устроить прямо на востокъ, по направленію къ теперешнему библіотечному корпусу; но приспособленіе профессорского корпуса для церкви, по смѣтнымъ соображеніямъ, потребовало такихъ большихъ затратъ, на которыхъ не могъ согласиться почетный блюститель по своимъ средствамъ. По необходимости приходилось возвратиться къ прежней мысли,— о приспособленіи помянутой залы для церкви, причемъ оставался подлежавшимъ разрѣшенію лишь одинъ вопросъ,— о возможности обращенія алтаря на югъ вмѣсто востока. Спрашивали о семъ извѣстнаго знатока церковныхъ правилъ, профессора канонического права въ академіи А. Ф. Лаврова-Платонова ¹⁾, и онъ решительно отвѣтилъ, что церковные правила повелѣваютъ устраивать алтари на востокъ, и ничего не говорятъ объ исключеніяхъ изъ этого правила ²⁾. Тѣмъ не менѣе на обращеніе алтаря къ югу рѣшили испросить благословеніе владыки— митрополита. Случай къ тому представился, когда въ началѣ 1869 года А. В. Горскій долженъ былъѣхать въ Петербургъ на юбилей С.-Петербургскаго университета въ качествѣ представителя отъ академіи. Митрополитъ Иннокентій въ то время былъ въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода. 4 фев-

¹⁾ Александръ Феодоровичъ Лавровъ, по кончинѣ супруги (въ августѣ 1877 г.), принялъ монашество съ именемъ Алексія и скончался въ 1890 году въ санѣ архієпископа Литовскаго.

²⁾ Объ этомъ, какъ и о некоторыхъ другихъ подробностяхъ первоначальныхъ предположеній объ устройствѣ академической церкви, сказано было въ рѣчи профессора Дим. Феодор. Голубинскаго, сказанной на трапезѣ послѣ закладки алтаря академической церкви въ нынѣшнemъ ея видѣ, въ 1892 году. См. *Богосл. Вѣстникъ* за 1892 г. ч. 3, отд. III, стр. 283.

раля означенного года А. В. Горский въ Петербургѣ былъ у митрополита и бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ дѣлахъ; между прочимъ „упомянуль я,— пишетъ онъ самъ отъ 4 февраля 1869 года въ своемъ дневнике,— и о своемъ желаніи устроить церковь. Владыка одобрилъ и хотѣлъ спра- виться въ Св. Синодѣ, можно ли будетъ приступить къ дѣлу безъ разрѣшенія Св. Синода“¹⁾). Въ подобныхъ бесѣдахъ со владыкою А. В. Горскимъ коснулся и вопроса объ алтарѣ. Владыка благословилъ обращеніе послѣдняго на югъ, о чемъ А. В. Горский тогда же съ радостю извѣстилъ старѣйшихъ членовъ академической братіи; ибо уже отъ 10 февраля того же 1869 года покойный профессоръ Московской Духовной Академіи Петръ Симоновичъ Казан-скій († 1878) писалъ своему брату, архіепископу Костром-скому Члатону (Фивейскому), со словъ А. В. Горского: „церковь у насъ въ залѣ митрополитъ велѣлъ строить на южную сторону, говоря, что въ готовыхъ зданіяхъ нужно приоровляться къ удобству ихъ. Но въ 1838 г. Клейн-михель просилъ разрѣшенія у Синода въ казенномъ заведеніи устроить алтарь на юго-западѣ. Синодъ отвѣчалъ: „на основаніи правила Василія Великаго, отступать отъ направ- ленія алтаря на востокъ нельзя“²⁾.

Въ той же бесѣдѣ съ А. В. Горскимъ владыка-митро- политъ Иннокентій потребовалъ отъ академіи планъ устрой- ства церкви и изложеніе условій, па которыхъ предполагалось существованіе при ней духовенства. Всѣмъ этичъ

¹⁾ Прибавл. къ Геор. св. Отц., за 1885 г. ч. XXXI, сгран. 255. А что здѣсь имѣется въ виду уже дальнѣйшее, а не первоначальное возбужденіе предъ митрополитомъ ходатайства обѣ устроеніи академической церкви, обѣ этою свидѣтельствуетъ писанное еще въ январѣ 1869 года письмо А. В. Горского къ архіепископу Казанскому Антонию (Амфитеатрову): „въ настоящее время у насъ все болѣе и болѣе укрѣпляется мысль устроить у себя свою церковь и совершать въ ней богослужение уже независимо отъ лавры. Но скажи вѣдь, какъ этого не устроилъ, хотя ректоръ просилъ у него такое разрѣшеніе. Но вынышний съятигель нашъ (м. Иннокентій) смотрѣть на это иначе. Почетный блюститель академии изъявилъ свое усердіе къ уловленію сен-духовной потребности. И, можетъ быть, Господь даруетъ намъ счастіе жить подъ одинимъ кровомъ съ Его жилищемъ“. См. Богосл. Вѣстникъ за 1896 г., ч. 3, отд. II, стрп. 58, въ биографическомъ очеркѣ А. В. Горского, составленномъ С. Г. Поповымъ.

²⁾ Духовенственное Чтение за 1889 г., ч. II, сгран. 436.

А. В. Горский могъ обстоятельнѣе заняться уже по возвращеніи своею изъ Петербурга, въ концѣ февраля того же 1869 года, между тѣмъ какъ владыка митрополитъ оставался въ Петербургѣ до начала апрѣля, а потомъ, пробывъ въ Москвѣ страстную и свѣтлую недѣли, на Фоминой недѣлѣ снова отправился въ Петербургъ и пробылъ тамъ до начала юня.

А. В. Горский, вернувшись изъ Петербурга, какъ мы сказали, въ концѣ февраля, при содѣйствіи секретаря академической конференціи и правленія, покойнаго профессора Егора Васильевича Амфитеатрова († 1888 г.), весьма опытнаго въ дѣлахъ административныхъ, и руководясь примѣромъ дѣла о домовой церкви при Московской духовной семинаріи¹⁾), къ началу апрѣля, пока владыка митрополитъ еще продолжалъ быть въ Петербургѣ, успѣль оформить все дѣло обѣ устроїствѣ академической церкви.

Дѣло это представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1., Прежде всего подана была къ 1-му апрѣля 1869 года въ правление Московской Духовной Академіи „записка“ почетнаго блюстителя оной „потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера Алексея Толоконникова“, такого содержанія: „Какъ почетный блюститель Московской духовной академіи, входя внимательно въ ся положеніе, я не могъ не замѣтить большаго неудобства въ томъ, что академія не имѣеть собственной церкви и что воспитанники оной, присутствуя при богослуженіи въ разныхъ церквяхъ Свято-Троицкой лавры, не имѣютъ для себя въ оныхъ отдельного мѣста, стоять между народомъ и, при множествѣ постороннихъ боломольцевъ, терпятъ тѣсноту и разныя неудобства. Дабы устранить эти неудобства и, по искреннему моему желанію, способствовать, по моимъ средствамъ, благосостоянію академіи, я воззимѣль желаніе устроить при оной храмъ въ залѣ, въ которой прежде были производимы публичныя испытанія. Желая пынѣ привести въ дѣйствіе это намѣреніе, прошу покорнейше академическое правленіе испросить

---

1) Часть этого дѣла пришита къ дѣлу обѣ устроеніи академической церкви (№ 34 дѣлъ Правленія Моск. дух. ак. за 1870 годъ) при чёмъ всю ту карандашечъ слова: „семинарія, семинарскій“ и под. замѣнены словами: „академія, академический“ и под. (это переписчика). Церковь при Московской семинаріи построена была въ 1844 году.

на совершение сего святаго дѣла разрѣшеніе у Высшаго Училищнаго Начальства. Прилагаю при семъ рисунокъ алтаря будущаго храма, составленный архитекторомъ, художникомъ академіи Гуцинымъ, по которому я желалъ бы моими собственными средствами, съ благословенія Московскаго Архиепископа, устроить сей храмъ¹⁾.—Согласно этому заявлению, 2., Правленіе Московской духовной академіи, съ своей стороны, сдѣлало отъ 2 апрѣля того же года за № 76 слѣдующее „представленіе“ митрополиту Иннокентію: „Московская духовная академія не имѣеть собственного отдельного храма, и воспитанники оной для слушанія богослуженія собираются въ разныхъ церквяхъ Сергіево-Троицкой лавры, въ зимнее время обыкновенно въ церкви преподобнаго Сергія, именуемой трапезиою, а въ лѣтнее болѣе въ церкви въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, въ которой совершаются только раннія літургіи. Присутствуя при богослуженіи въ этихъ церквяхъ, студенты не имѣютъ въ нихъ отдельного мѣста, стоять между народомъ и при постоянно большомъ стечениіи бого molъцевъ въ Сергіевой лаврѣ, терпяще тѣсноту и другія неудобства. Надзоръ за ними, при богослуженіи, затруднителенъ для академического начальства, время богослуженія, распределляемое монастырскимъ начальствомъ, не всегда удобосовмѣстимо съ учебными требованиями академіи. Такъ, въ теченіе лѣта студенты академіи должны слушать по большей части раннія літургіи, а въ сватую Четыре десятицу слушаніе літургіи преждеосвященныхъ даровъ соединяется съ перерывомъ, а иногда и съ совершеннымъ прекращеніемъ нѣкоторыхъ уроковъ. Наконецъ, для студентовъ, не имѣющихъ теплой одежды²⁾, въ зимнее время и вообще въ непастные и холодные дни хожденіе къ богослуженію затруднительно, а иногда и не безопасно для ихъ здоровья.—Междудѣй, настоящее положеніе зданій, занимаемыхъ академіею, дозволяетъ устроить при пей храмъ безъ постройки новаго зданія. Кроме залъ правленія и

¹⁾ Къ этому заявлению А. В. Толоконниковъ (собственноручно подписаны). Рисунка алтаря при пль пль.

²⁾ Верхнее плаще студентовъ того времени, и въ лѣтнюю и въ зимнюю пору, составляла сѣбя суконная шинель безъ всякой подкладки („вѣтромъ побитая“, по шутливому выражению того времени).

конференції ¹⁾), и кромъ одной обширной аудитории ²⁾), въ которой удобно могутъ въ потребныхъ случаяхъ помѣститься всѣ учащіеся и служаще въ академіи и многія стороннія лица, въ академіи есть большая зала, въ которой въ прежнее время производились публичныя испытанія, и которая въ настоящее время, когда такія испытанія прекращены ³⁾), осталась бы безъ всякаго употребленія, если бы въ зимнее время не были совершаемы въ ней всеоощущная богослуженія. Въ этой залѣ, безъ всякаго стѣсненія для академіи, можетъ быть удобно устроена церковь, очень помѣстительная и вполнѣ приличная для этого учебнаго заведенія.—Академическое начальство, постоянно созиная важныя неудобства, сопряженныя съ неимѣніемъ отдѣльного академического храма, подчинялось такимъ неудобствамъ главнымъ образомъ по неимѣнію средствъ къ устроенію своего храма. Но нынѣ почетный блеститель академіи потомственныи почетный гражданинъ Алексѣй Толоконниковъ объявилъ, что, понимая вполнѣ неудобства, происходящія отъ неимѣнія особаго храма при академіи, онъ желаетъ устроить такой храмъ именно въ большой залѣ, прежде назначенной для производства публичныхъ испытаній, собственными средствами.—Правление академіи, принимая съ радостю и благодарностію предложеніе г. Толоконникова, удовлетворяюще столь существенной потребности академіи, прежде всего благочестивѣйшо просить Архипастырскаго Вашего Высокопреосвященства согласия и благословенія на предполагаемое полезное дѣло для академіи, и за тѣмъ мнѣніемъ полагало бы просить ходатайства Вашего Высокопреосвященства предъ Высшимъ Училищнымъ Начальствомъ ⁴⁾ о дозвolenіи: 1., потомственному почетному гражданину Толоконникову устроить въ не имѣющей нынѣ

¹⁾ Тендеренія актовая зала.

²⁾ Въ томъ коридорѣ, который и теперь занимаетъ аудиторіи, только не въ верхнемъ этажѣ.

³⁾ Имено, по академическому уставу 186⁰ года, кончъ прекращены и полугодичныя, декабрьскія испытанія, дотѣ бывшия.

⁴⁾ Тогда должно было послѣдній годъ прежнее Духовно-учебное Управление при Св. Синодѣ, а въсѣго него образованъ быть Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, существующій и доселѣ, въ качествѣ „Высшаго Училищного Начальства“,—органа Св. Синода.

учебнаго назначенія залъ, въ которой прежде производились публичныя испытанія, церковь, по представленнымъ имъ рисункамъ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ память дnia открытия Московской духовной академіи;—2., при церкви сей, кромѣ наставителя, которымъ можетъ быть ректоръ академіи, имѣть отъ двухъ до четырехъ священниковъ изъ наставниковъ академіи, по ихъ желанію и смотря по надобности¹⁾); — 3., имѣть при той же церкви одного или двухъ діаконовъ изъ воспитанниковъ академіи, въ случаѣ же недостатка діаконовъ изъ студентовъ, приглашать таковыхъ для совершенія богослуженія изъ Сергіевой лавры, или изъ приходскихъ церквей Сергіева Посада;—4., священностужителямъ академической церкви не полагать особыхъ окладовъ, а по церковной службѣ пользоваться имъ, подобно прочему духовенству, старшинствомъ со времени посвященія, правомъ заслуги къ знакамъ отличія и денежными единовременными награжденіями изъ хозяйственныхъ средствъ академіи, если найдутся для сего средства;—5., особыхъ причетникъ въ при академической церкви не имѣть, такъ какъ причетническія обязанности могутъ быть исполняемы студентами академіи;—6., для хозяйственныхъ удобствъ академической церкви имѣть при ней, если найдется желающій, церковнаго старосту, съ опредѣленными въ законахъ правами церковныхъ старостъ.—Вашему Высокопреосвященству академическое правленіе благопочтительнейше представляеть сіе мнѣніе, испрашивая Архиастырскаго ходатайства предъ Высшимъ Училищнымъ начальствомъ объ утвержденіи онаго. При семъ прилагаются: 1., Записка почетнаго блюстителя академіи г. Толоконникова о желаніи его устроить въ академіи отдельную церковь²⁾);—2., Планъ и фасадъ залы съ рисункомъ алтаря будущаго храма, составленные архитекторомъ художникомъ академіи Гущиномъ и 3., проектъ доношенія отъ лица Вашего Высокопреосвященства въ Святѣйшій Синодъ по сemu предмету³⁾). Подъ мнѣніемъ этимъ под-

¹⁾ До устройства академической церкви наставники академіи, имѣвшіе духовный санъ, причислялись къ тому или другому изъ Московскихъ соборовъ или монастырей.

²⁾ Эта записка изложена выше.

³⁾ № 34 тѣль Правленія Московской духовной академии за 1870 годъ.

писались: академіи ректоръ протоіерей А. В. Горскій, инспекторъ архимандритъ Михаилъ¹⁾ и профессоръ протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій²⁾. Скрѣпилъ секретарь Е. В. Амфитеатровъ.

Въ проэкѣ доношенія³⁾ отъ лица митрополита Св. Синоду было сказано: „Правленіе Московской духовной академіи просило моего ходатайства предъ Св. Синодомъ о дозволеніи почетному блюстителю академіи, потомственному почетному гражданину Алексѣю Толоконникову устроить на собственныя его средства особую церковь въ зданіяхъ академіи. При чемъ объяснило слѣдующее“... И далѣе, по изложеніи выше представленнаго мнѣнія академическаго правленія, говорилось: „Вполнѣ соглашаясь съ изъясненнымъ представлениемъ правленія Московской духовной академіи, и находя съ своей стороны существенно нужнымъ для оной устроеніе отдѣльной церкви, я долгомъ поставляю почитательнѣйше ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о дозволеніи потомственному почетному гражданину Толоконникову устроить таковую церковь въ академической залѣ, прежде назначеннай для публичныхъ испытаній, а нынѣ остающейся безъ опредѣленнаго назначенія, и обѣ утвержденіи вышеизъясненнаго положенія для священнослужителей и старосты, имѣющихъ быть при семъ храмѣ“⁴⁾). Всѣ эти документы А. В. Горскій успѣть препроводить къ митрополиту въ Петербургъ еще до первого возвращенія его въ Москву (на страшную и Пасху), сопроводивъ ихъ слѣдующимъ письмомъ на имя митрополита: „Пользуемся первою возможностью представить Вашему Высокопреосвященству дѣло обѣ устроеніи церкви, доколѣ вы еще не оставили С.-Петербургъ, дабы при вашемъ милостивомъ

Черновикъ этого мнѣнія, здѣсь же приложенный, писанъ рукою Е. В. Амфитеатрова, исправленъ и дополненъ (караидашемъ) рукою А. В. Горскаго.

¹⁾ Скончавшися въ санѣ епископа Курскаго въ 1887 году.

²⁾ Скончался настоятелемъ Архангельского собора въ Москвѣ въ 1884 году.

³⁾ Такъ въ переписанномъ на бѣло представлениіе академическаго правленія митрополиту, со словъ дополненія А. В. Горскаго къ черновому представлению, писанному рукою Е. В. Амфитеатрова, а въ черновикѣ проэкта, писанномъ Е. В. Амфитеатровымъ и секретаремъ митрополита Н. В. Давиловымъ, употреблено обычное выраженіе: „донаесеніе“.

⁴⁾ См. тоѣ же № 34 1ѣль прѣдѣлія М. Академіи за 1870 годъ.

содѣйствію оно нашло себѣ благосклонный приемъ въ Св. Синодѣ и могло получить скорое себѣ разрѣшеніе.—Въ унованіи на вапте Архипастырское благословеніе и содѣйствіе мы не сомнѣваемся, что намъ даровано будетъ утѣшениe не только прилежати въ дому Божиемъ, но и жить подъ кроемъ Его, дабы болѣе и болѣе самимъ и нашимъ юношамъ проникаться и исполняться духа церковнаго¹⁾. Получивъ это письмо и документы о церкви въ Петербургѣ 5 апрѣля 1869 года, владыка—митрополитъ Иннокентій на представленіи академическаго правленія далъ резолюцію: „5 апрѣля. Будетъ представлено Св. Синоду²⁾; и дѣйствительно, въ тотъ же день представилъ это дѣло въ Св. Синодъ; а самъ, по удостовѣреніи въ благопріятномъ движениi дѣла по Св. Синоду, вскорѣ (11 апрѣля, въ пятницу на шестой недѣлѣ великаго поста) вернулся въ Москву³⁾. Здѣсь къ нему, на страстной недѣлѣ, притетъ указъ Св. Синода отъ 14 апрѣля, коимъ, въ виду допесенія его отъ 5 апрѣля, изъяснялось, что, „не встрѣчая препятствія къ устройству въ залѣ Московской духовной академіи церкви, на жертвуемыя отъ почетнаго блюстителя Толоконникова средства и къ опредѣленію при этой церкви особаго церковнаго старости, Св. Синодъ опредѣляеть: поставить о семъ въ извѣстность вашему преосвященству указомъ, съ присовокупленіемъ, что назначеніе лицъ для совершенія богослуженій въ означенной церкви, подъ настоительствомъ ректора академіи, предоставляемъ усмотрѣнію вашего преосвященства“⁴⁾. На указъ этомъ 17 апрѣля владыка надписалъ: „Д. консисторіи сдѣлать надлежащее распоряженіе“⁵⁾.—Консисторія также не умѣдила исполнить резолюцію владыки. При указѣ отъ 19 апрѣля того же года препроводивъ въ правленіе академіи коню съ Синодальнаго указа 14 апрѣля и планъ разрѣшеннай къ устройству церкви, она просила правленіе увѣдомить ее

¹⁾ *Богосл. Вѣстникъ* 1896 г. ч. 3, отд. II, сгран. 58.

²⁾ № 34 дѣлъ Правленія М. А. А. за 1870 годъ.

³⁾ См. Ив. Ил. Барсукова: *Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*, стран. 654. Москва, 1883.

⁴⁾ № 34 дѣлъ Правленія академіи за 1870 г.

⁵⁾ Тамъ же, въ концѣ коню съ указа.

„о полученіи оныхъ“¹⁾. На этомъ консисторскомъ указѣ А. В. Горскій помѣтилъ своею рукою: „Получено 20 апр., въ день св. Пасхи“²⁾.

Такъ разрѣшено было устройство академической церкви и за тѣмъ приступлено было къ самому устройству ея. Такъ какъ дѣло было только въ приспособленіи залы для церкви и устройствѣ алтаря, то времени на это не требовалось много, и уже въ началѣ слѣдующаго 1870 г. все дѣло близилось къ окончанію. Владыка митрополитъ былъ въ это время опять въ Петербургѣ, на засѣданіяхъ Св. Синодѣ, и даже захворалъ тамъ серьезно³⁾; однако, укрѣпившись нѣсколько силами, прибылъ 23 января 1870 г. въ Москву, чтобы, въ качествѣ предсѣдателя, самому лично открыть здѣсь Православное Миссіонерское Общество⁴⁾. Академическое правленіе воспользовалось этимъ обстоятельствомъ, чтобы войти къ нему съ новымъ представлѣніемъ, отъ 31 января, коимъ изъясняло ему слѣдующее:

„Въ настоящее время, разрѣшенное г. Толоконникову устроеніе церкви въ академической залѣ приближается уже къ концу и, по малому числу неисполненныхъ работъ, можно надѣяться, что къ половинѣ наступающаго мѣсяца⁵⁾ будетъ совершенно окончено. Вслѣдствіе сего 1) академическое правленіе, въ видахъ ускоренія открытия богослуженія во вновь созидаемой церкви по окончаніи устройства оной, благочестительнѣйше испрашиваетъ Архипастырскаго распоряженія Вашего Высокопреосвященства объ освященіи новаго храма по чину церковному. Съ своей стороны академія почла бы для себя за особенную милость отъ Господа, еслибъ сіе священодѣйствіе даровано было совершиТЬ Вашему Высокопреосвященству и Вашими святительскими молитвами утвердить дѣло, начатое по Архипастырскому благословенію Вашему. Если же сіе не будетъ признано удобнымъ, то не благоволено ли будетъ поручить освященіе академическаго храма одному изъ викаріевъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, на вѣху указа Консисторіи.

³⁾ См. у Барсукова, въ помянутомъ его сочиненіи, стран. 677 и дал.

⁴⁾ Оно и открыто было 25 января. См. у Барсукова, тамъ же, стран. 691 и дал.

⁵⁾ Февраля.

Вашего Высокопреосвященства, преосвященному Игнатию, епискуму Можайскому, котораго академическое правление, немедленно по окончаніи работъ, имѣть просить о пребытіи для сего въ академію.—Вмѣстѣ съ симъ 2) академическое правление, на основаній указа Св. Синода отъ 14 апрѣля 1869 года ¹⁾), „признаетъ нужнымъ просить Ваше Высокопреосвященство обѣ учрежденіи клира при вновь устрояемой Покровской церкви Московской духовной академіи. Съ своей стороны академическое правление мнѣніемъ полагало бы — а) при Покровской академической церкви имѣть священниковъ изъ наставниковъ академіи, по ихъ желанію, подъ настоятельствомъ ректора академіи; б) имъ помогать въ священномъ служеніи ищущіе поступающіе въ число студентовъ академіи изъ священниковъ и монашествующихъ; в) по церковной службѣ опредѣляемые изъ наставниковъ академіи священники, подобно прочему духовенству, пользуются правомъ заслуги къ знакамъ отличия, духовному сапу присвоеннымъ; г) должность діакона означенной церкви имѣютъ исправлять поступающіе въ академію въ симъ санѣ ²⁾), или принимающіе на себя иноческій санъ изъ студентовъ академіи; д) причетниковъ при сей церкви не полагается, потому что причетническія обязанности должны быть исполняемы студентами академіи; е) впредь до избрания церковного старосты, котораго вышеупомянутымъ указомъ Св. Синода разрѣшено имѣть при академической церкви, хозяйственную часть по оной возложить на эконома академіи ³⁾). Митрополитъ Иванокентій на этомъ представлении положилъ такую резолюцію: „2 февраля. Академическому правлению. 1) За предстоящимъ мнѣ-

¹⁾ Въ этомъ числѣ лишь сказано: „вышеупомянутаго указа“, ибо въ началѣ представления изъ этого указа сдѣлана выдержка о разрѣшении постройки церкви

²⁾ Въ 1870 году Московская духовная академія имѣла значительное число студентовъ въ санѣ священника, иеродіакона и діакона, изъ которыхъ доселе здравствующихъ — одинъ въ санѣ митрополита Аѳинскаго (прект. — Прокопій Икономицісъ) и два — въ санѣ епископа (преосвященные — Георгій Угличскій и Иаковъ Владиміро-Волынскій).

³⁾ № 34 дѣлъ Правления М. Д. А. за 1870 годъ. Экономомъ въ то время былъ іеромонахъ Прілей.

отбытиемъ въ С.-Петербургъ¹⁾), освященіе храма поручаю совершить просвященному Можайскому, который въ свое время истребуетъ св. антимись отъ каоедр. различаго. 2) Съ предположеніемъ академического правленія, во 2-мъ пунктѣ изложеннымъ, согласенъ, кромѣ означенаго подъ буквою в), о чёмъ представить въ свое время особо²⁾).— Согласно этому академическое правленіе, по окончаніи работы въ храмѣ, отъ 8 февраля того же 1870 года вошло къ преосвященному Игнатию съ представленіемъ, въ которомъ, сославшись на вышеупомянутый указъ Св. Синода отъ 14 апрѣля 1869 года и на резолюцію Владыки митрополита Иннокентія, только что прописанную, изъясняло:

„Такъ какъ всѣ работы по вновь устроемому храму въ настоящее время уже совершено окончены, то, доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, академическое правленіе, согласно съ желаніемъ храмоздателя и академіи, благоочтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не благоугодно ли будетъ Вамъ совершить освященіе сего храма въ 12-й день текущаго февраля мѣсяца — Вмѣстѣ съ симъ академическое правленіе, на основаніи вышепрописанной резолюціи Его Высокопреосвященства, почтительнѣйше проситъ Ваше Преосвященство, учинить Архипастырское распоряженіе касательно истребованія антимиса, св. мура и части мощей, предназначеннай къ освященію Покровской церкви. Для принятія сихъ святыхъ вещей имѣеть явиться къ Вашему Преосвященству экономъ академіи, іеромонахъ Приней³⁾). На этомъ представлениі преосвященный Игнатій отъ 8 февраля далъ такую резолюцію: „1) Господь да благословитъ совершившися освященію храма въ 12-й день февраля, — въ праздникъ св. Алексія, митрополита Московскаго. 2) Ризничій Чудова монастыря выдастъ эконому академіи освященный ангиминсъ, св. муру и св. мощи для освященія престола⁴⁾.

¹⁾ Владыка и отправился въ Петербургъ 4 февраля. См. И. Н. Барсукова, упомянутую книгу, страница 688.

²⁾ См. тотъ же № 34 дѣлъ Правленія Москов. духовной академіи за 1870 годъ.

³⁾ Тамъ же. 12-е февраля — день ангела храмоздателя А. В. Толоконникова.

⁴⁾ Тамъ же.

Освященіе академической Покровской церкви и состоялось, какъ предположено, было, 12 февраля. Всенощное начанунѣ этого дня, чинъ освященія храма и первую литургію въ самый день 12 февраля преосвященный Игнатій совершилъ въ сослуженіи академического духовенства; но при этомъ и изъ лаврскаго духовенства принялъ участіе въ служеніи самъ намѣстникъ архимандритъ Антоній и казначей і ромонахъ Матѳеїй¹⁾, а изъ Московскаго духовенства каѳедральный протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій²⁾. Предъ окончаніемъ литургіи ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій произнесъ превосходное слово изъ текста: *Дому Твоему подобаетъ святыни. Господи, въ долготу дній* (Псал. 92, 6). Въ этоиъ словъ витѣ говорилъ спачала о ветхозавѣтныхъ—скинніи и Соомоновомъ и послѣ—плѣнномъ храмахъ, за тѣмъ перешелъ къ новозавѣтнымъ храмамъ, которыми въ вѣка гоненій на христіанъ быти обыкновенные дома, частныя жилища и олько уже съ прекращеніемъ гоненій стали устрояться особые храмы, получавшіе мало по малу все болѣе и болѣе великолѣпный видъ, благолѣпіе. Но какъ въ домашнихъ, такъ и въ особыхъ храмахъ наблюдалось то, что выражаютъ приведенные слова Псалма: *дому Твоему подобаетъ святыни, Господи, въ долготу дній*, и не напрасно относительно нарушителей этой святыни не далѣе какъ чрезъ сто лѣтъ послѣ начала устроенія особыхъ храмовъ св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: „Прежде дома были церкви, а теперь церкви сдѣались домами“, т. е. въ первыя времена христіане и въ домахъ своихъ держали себя благоговѣнно, нежели позднѣе въ храмахъ Божіихъ. Переходя за тѣмъ къ новоустроенной академической домовой церкви, ироповѣдникъ сказалъ: „И сія храмина самимъ промысломъ Божіимъ предуготовлялась къ нынѣшнему своему назначенію. Прежде въ пей читалось и изъяснялось слово Божіе, преподавались догматы христіанской вѣры и правила христіанской нравственности, излагались судьбы церкви Христовой. Потомъ она употреб-

¹⁾ Впослѣдствии архимандритъ. Скончался въ Виленскомъ монастырѣ въ 1891 году.

²⁾ Окончался въ 1888 году въ звании главнаго священника арміи и флота.

блема была преимущественно для общей домашней молитвы: здесь совершались все эти богослужения, которые, по уставу церковному, допускаются въ освященного храма. Наконецъ, наступило давно желанное время: храмы учения и молитвы обратились въ храмъ Божій. Теперь здесь водворился самъ Господь Свою благодатною силою; здесь Онъ навидимо присутствуетъ между нами. *О божественного, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно общацся еси быти до скончанія вѣка, Христе.* Указавъ на пользу, какую могутъ почерпать для себя участники и учащіеся отъ близости дома Божія, и на тѣ обязанности, которыхъ возлагаются на нихъ этою близостію, проповѣдникъ заключилъ слово свое трогательною молитвою къ Приснодѣву, пресепорочной Матери Божій, проявившей въ лицѣ Своемъ величайшую изъ тайнъ вѣры,— тайну воплощенія Бога Слова, да хранить Она, подъ Материнскимъ покровомъ Своимъ, посвященный Ей храмъ и всѣхъ трудающихся въ домѣ учения богословскаго¹). Торжество освященія заключено было трапезою, предложеною храмоздателемъ въ покояхъ ректорскихъ²). Для увѣковѣченія же события освященія въ дѣлахъ архива академического, преосвященный Игнатій на томъ же, вышепрописанномъ, представлениіи академического правленія отъ 8 февраля, собственноручно подписалъ, что онъ совершилъ освященіе Покровской академической церкви „двѣнадцатаго февраля тысяча восемъсотъ сеянадцатаго года“³).

За тѣмъ ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій 13 февраля того же 1870 года доносилъ бывшему тогда въ Петербургѣ митрополиту Иппонентію, отъ имени академического правленія: „Вашему Высокопреосвященству академическое правленіе благопочтительнейше доносить, что церквь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, устроенная при Московской духовной академіи и весьма благотѣ-

¹) См. содержание слова въ описании освященія академического храма, составленномъ покоиничъ графомъ М. В. Толстымъ, въ *Душепол Членіи за 1870 г. ч. I, стр. 93—94*, *Пзвѣстій и Замѣтокъ*.

²) См. тамъ же, сграп. 94.

³) № 34 дѣлъ Правленія М. Д. А. за 1870 г. Чочьта сдѣлана на другой половинѣ листа, на которомъ написано представление правленія,

но украшенная¹⁾ почетнымъ блюстителемъ академіи потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Толоконниковымъ, въ 12 день сего февраля, на основаніи резолюціи Вашего Высокопреосвященства отъ 2 февраля, преосвященнымъ Игнатіемъ епископомъ Можайскимъ освящена, при сослуженіи, вмѣсть съ духовными лицами академіи²⁾, о. намѣстника лавры архимандрита Антонія и казначея іеромонаха Мелетія³⁾, къ общему утѣшенню какъ служащихъ при академіи, такъ и воспитанниковъ ея. Принося Вашему Высокопреосвященству всенижайшую благодарность за Архиастыркое содѣйствіе къ устроенію сего храма, академическое правленіе смыѣеть надѣяться, что отеческому сердцу Вашему будетъ пріятно узнать, что въ числѣ другихъ пожертвованій отъ членовъ академіи, и студенты отъ своего усердія принесли алтарю Господню сребропозлащенный напрестольный крестъ, и даже служители академическихъ пожертвовали около 20 рублей на устроеніе храма“⁴⁾.

Такъ Московская духовная академія получила свою домовую церковь, и уже XIX-й курсъ (1870—1874 г.) воспитанниковъ академіи, поступившій въ началѣ сентября 1870 года въ послѣднюю, не зналъ совсѣмъ тѣхъ неудобствъ, какія испытывали предшествующіе курсы отъ неимѣнія особой академической церкви. Владыка митрополитъ Иннокентій, которому академія обязана устройствомъ своего храма, впервые совершилъ въ академическомъ храмѣ боже-

¹⁾ Иконостасъ слѣдіалъ былъ въ видѣ полуокружія и украшенъ пре-входно написанными иконами и изящною рѣзью и ярко вызолоченъ.

²⁾ Изъ духовныхъ лицъ, служившихъ тогда при академіи, кромѣ ректора (протоіерея А. В. Горскаго) и инспектора (архимандрита Михаила), были еще: помянутый раньше профессоръ протоіерей Ф. А. Сергіевский и бакалавръ архимандритъ Іоаннъ, нынѣ епископъ Аксайскій. Памѣревался, но воспоминаніямъ профессора Д. О. Голубинскаго, тогда же принять священство еще помянутый профессоръ А. О. Лавровъ, но за вызовомъ въ Петербургъ для участія въ Комитетѣ по дѣлу судебнай реформы, не исполнилъ своего намѣренія.

³⁾ Объ участіи Н. Е. Покровскаго въ служеніи см. въ помянутой статьѣ гр. М. В. Толстаго въ *Душепол. Чтеніи* за 1870 г. ч I, стр. 93 „Изв. и Замѣтокъ“.

⁴⁾ № 34 дѣлъ правленія Моск. д. ак. за 1870 г. Черновикъ донесенія, писанный рукою А. В. Горскаго. На денежныя пожертвованія наставниковъ академіи приобрѣтены для церкви три свѣщника, употребляемый въ празднікъ Пасхи при кажденіи и другія принадлежности богослуженія.

ственную литургию въ воскресенье, 27 сентября того же 1870 года, въ сослужении ректора академии протоиерея А. В. Гор'каго, намѣстника лавры архимандрита Антонія и прозаго духовенства. Послѣ обѣдни была трапеза въ по-кояхъ ректорскихъ и за этою трапезою о. ректоръ академии, провозглашая тостъ за здоровье владыки-митрополита, при исчислениі его благодѣяній академіи, на первомъ мѣстѣ упомянувъ устройство академической церкви¹⁾). Послѣ и еще не разъ владыка служилъ въ академической церкви.

Двадцать два года слишкомъ простоялъ храмъ академической въ томъ объемѣ и видѣ, въ какомъ былъ построенъ въ 1870 году, и только въ 1892 году одинъ изъ преемниковъ митрополита Илліокентія на святительской каѳедрѣ Московской, митрополитъ Леонтій († 1893 г.) обратилъ вниманіе, посѣтивъ этотъ храмъ, на тѣсноту его. Тогда же предпринято было, при живомъ, дѣятельномъ участіи архи-паstryя и дружномъ содѣйствіи академического братства, съ ректоромъ академии архимандритомъ Антоніемъ²⁾ во главѣ, при щедрыхъ пожертвованіяхъ тогдашнихъ—почетнаго блу-стителя по хозяйственной части въ академіи П. М. Федю-кина и церковнаго старосты Н. Н. Дружинина и другихъ лицъ, не только расширение объема церкви, но и обраще-ніе алтаря на востокъ пристройкою,—короче сказать, пере-устройство церкви въ томъ видѣ, какою является она теперь. Лѣтомъ означенного 1892 года произведено было переустрой-ство, а 20 сентября, за нѣсколько дней до всероссійскаго праздника 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподоб-наго Сергія, самъ владыка митрополитъ Леонтій и освятилъ обновленный храмъ. Мы не будемъ излагать подробностей исторіи переустройства и освященія этого храма; ибо ве-демъ рѣчь о храмѣ временъ владыки митрополита Илліокен-тія, памяти котораго и посвящаемъ свою настоящую статью, тѣмъ болѣе, что означенныя подробности въ свое время излагаются были на страницахъ *Богословскаго Вѣстника*³⁾ подробности же первоначальнаго устройства академического

¹⁾ См. въ письмахъ П. С. Казанскаго въ *Душепол.* Членіи за 1889 г. ч. II, стр. 437.

²⁾ Нынѣ епископъ Чебоксарскій, ректоръ Казанской духовной академии.

³⁾ См. статьи проф. В. А. Соколова въ *Богослов. Вѣстнике* за 1892 г. ч. 2, отт. III, стр. 279—281 и ч. 3, тотъ же оттѣтъ, стр. 435—442.

храма доселѣ не были излагаемы съ надлежащею обстоятельностью. Въ дополненіе къ вышеизложенному мы хотѣли бы вызвать въ памяти читателей еще иѣкоторыя обстоятельства, относящіяся къ прежней академической церкви изъ временъ святительства митрополита Иннокентія.

Уже въ донесеніи о. ректора академіи протоіерея А. В. Горскаго митрополиту Иннокентію объ освященіи академического храма упоминалось и о пожертвованіяхъ на этотъ храмъ отъ членовъ академіи, студентовъ и даже служителей. И бывшіе воспитанники или служившіе въ академіи не остались чужды движенью чувства усердія къ храму своей *alma mater*.

Такъ, еще за день до освященія храма, отъ 11 февраля 1870 года,магистръ XIV курса (1840 – 1844 г.) Московской духовной академіи, служившій долго въ Ліфляндіи, а въ то время бывшій протоіереемъ Московской Трифоновской церкви Владимиръ Григорьевичъ Назаревскій († 1881) писалъ къ о. ректору академіи: „Съ дозвolenія преосвященнѣшаго Игнатія, препровождая къ вашему высокопреподобію для академической церкви: 1) чащу съ лжицею серебряную позлащенную; 2) три пары воздуховъ; 3) пелену на аналогіи и малую на столикъ; 4) полотенце, покорѣнѣше прошу васъ принять эти вещи, жертвуемыя изъ Трифоновской церкви. Имѣю я усердіе пожертвовать три серебряныхъ лампадки и два пуда деревянного масла: но не знаю, пригодно ли это будетъ для вашего храма“¹⁾. На это ректоръ отъ 19 марта того же года отвѣчалъ о. протоіерею: „Пожертвованія изъ Московской Трифоновской церкви въ пользу Покровской, при М. Д. Академіи, церкви, препровожденыя при письмѣ вашемъ отъ 11 прошедшаго февраля, венци: чаша съ лжицею сребро-позлащеною, три пары воздуховъ, пелена на аналогіи и малая на столикъ и полотенце мною получены и тогда же внесены въ ризницу церковную и академическому правлению сообщено къ свѣдѣнію. Правление академіи, принялъ сей даръ съ признательностію, поручило мнѣ за таковое приношеніе свидѣтельствовать вашему высокопреподобію

¹⁾ Письмо въ ѣвлѣ № 34 Правления М. Д. А. за 1870 годъ, собственно-ручное.

глубочайшую благодарность, о чём имью честь уведомить васъ¹⁾.

Не удивительно, если Московский протоиерей, питомецъ академіи, такъ скоро отозвался на вѣсть о храмѣ академическомъ, своимъ усердіемъ къ пожертвованію въ пользу сего храма. И болѣе отдаленные мѣстомъ жительства отъ академіи питомцы ся также заявили свое къ нему усердіе. Въ томъ же 1870 году бывшій иѣкогда ректоромъ академіи преосвященный Алексій (Ржаницын), архіепископъ Рязанскій²⁾, стъ 26 сентября, писалъ ректору академіи протоиерею А. В. Горскому: „Поздравляю васъ съ совершившимся преобразованіемъ академіи³⁾ и съ днемъ св. покровителя богослововъ. Для прекраснаго храма, въ донѣ вашемъ, заказано мною написать на лайнову икону св. Иоанна Богослова, по образцу той древней и особенно чтимой иконы, которая находится въ Рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ⁴⁾). И за тѣмъ отъ 21 декабря того же 1870 года: „Сорадуясь устроєнию храма Божія въ домѣ академіи, руководствомъ вами, приношу отъ своего усердія икону св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, съ такимъ желаніемъ, чтобы она, находясь въ академическомъ храмѣ на аналогії, износима была на величаніе евангелиста въ его праздники. Простите за промедленіе. Много времени требовалось на то, чтобы точнѣе изобразить лицъ святаго, какъ онъ изображенъ на чудотворной иконѣ его, отъ древнихъ лѣтъ чтимой въ Рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ. Испрашивая отъ Господа благословенія на вѣсь и на всѣхъ трудящихся съ вами въ обители преподобнаго Сергія, поручаю убожество свое святымъ вашимъ молитвамъ⁵⁾). На это письмо А. В. Горскій отвѣчалъ отъ 7 января 1871 года:

¹⁾ Тамъ же черновикъ ствѣта, правленный рукою А. В. Горскаго. Отвѣта на вызовъ о. протоиера сѣѣвать личное пожертвованіе на храмъ академический въ дѣлѣ не видно.

²⁾ Преосвященный Алексій, рѣ санѣ архимандрита, былъ ректоромъ академіи въ 1847—1853 годахъ. Скончался архіепископомъ Тверскимъ въ 1877 году.

³⁾ Преобразованіе академіи совершилось съ началомъ 1870—1871 учебнаго года, т. е. съ августа 1870 года.

⁴⁾ Изъ исполненного доселѣ письма, хранящагося въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библиотекѣ Московской духовной академіи.

⁵⁾ Изъ неизданнаго письма, тачъ же хранящагося

„Какъ видно изъ письма вашего, еще 21 ч. декабря отослано отъ васъ приготовленное вашею любовію къ академіи для церкви академической священное изображеніе св. евангелиста Иоанна Богослова; но оно пришло къ намъ только наканунѣ Богоявленія Господня. Поэтому я не могъ ранѣе настоящаго времени донести вашему высокопреосвященству обѣ исполненіи вашего благочестиваго желанія. Теперь, отъ лица всего братства академического честь имѣю свидѣтельствовать вашему высокопреосвященству усерднѣйшую благодарность за столь драгоцѣнное приношеніе для церкви нашей. Ликъ св. апостола по преимуществу богослова, изображеніе представляющее намъ черты лица его въ возможно вѣрной передачѣ одного изъ древнѣйшихъ въ нашей церкви его начертаній — это самое дорогое пріобрѣтеніе для призванныхъ быть учениками апостольскаго богословія. Намъ сказалось еще въ этомъ приношеніи и нѣкоторое законное исполненіе долга истории. Вашъ Богословскій монастырь сталъ въ числѣ нашихъ монастырей, потому что при самомъ основаніи академіи, Славяно-греко-латинской академіи назначенъ былъ въ пособіе къ ея содержанію. Такимъ образомъ, ликъ св. апостола Иоанна Богослова, сохранившійся въ вашей обители, долженъ бы быть искони быть предъ очами учащихъ и учащихся въ академіи. — Согласно волѣ вашей икона св. Иоанна Богослова наканунѣ Богоявленія Господня была положена на аналогіѣ; всѣ присутствовавши во храмѣ, по совершеніи молебствія предъ ней о благословеніи и охраненіи святаго храма нашего, приносили предъ пей молитву и о здравіи и благоденствіи нашего высокопреосвященства; но на будущее время, по положенію нашей церкви, думаемъ утвердить св. икону на стѣнѣ храма ¹⁾ въ кіотѣ, дабы она была видима предъ всѣми. Въ дни же, посвященные памяти св. Иоанна Богослова, она будетъ вѣтагаться на аналогіѣ, и всѣ къ ней будутъ прикладываться” ²⁾.

¹⁾ Дѣйстинтельно, икона св. Иоанна Богослова долго находилась на стѣнѣ, наѣ правымъ клиросомъ въ академической церкви. Теперь она помѣщается за правымъ клиросомъ.

²⁾ Это черновое, карандашемъ написанное, письмо занимаетъ всю первую страницу втораго поллиста послѣдне приведеннаго письма преосвященца Алексія Хранится въ томъ же архивѣ.

Еще любопытнѣе въ рассматриваемомъ отношеніи переписка А. В. Горскаго съ преосвященнымъ архіепископомъ Могилевскимъ Евсевіемъ, который нѣкогда самъ возбуждалъ вопросъ объ академической церкви, какъ мы знаемъ. Еще отъ 31 января 1869 года А. В. Горскій писалъ ему: „Добрая академія, присно помяная васъ, рѣшается нынѣ приступить къ осуществленію давней—завѣтной своей мысли устроить себѣ свою церковь. Помните, это было и вашимъ желаніемъ. Нынѣшній нашъ архипастырь (*митрополитъ Иннокентій*) не изъявляетъ своего несогласія на это предпріятіе, какъ покойный святитель. Въ настоящее время зала публичныхъ собраній остается у насъ совсѣмъ безъ употребленія. Въ ней бываютъ только богослужебныя собранія. Да и впредь въ ней нужды не предвидится. Итакъ, въ ней-то мы желали утвердить престолъ Божій, предъ которымъ бы и ваше имя всегда возносилось“¹⁾). И за тѣмъ, когда церковь не только устроена, но и освящена была, именно отъ 28 января 1871 года, А. В. Горскій, получивъ отъ преосвященнаго Евсевія новый книжный даръ его произведенія, писалъ ему: „Позвольте предложить вамъ и о нѣкоторемъ памятникѣ, не для меня, но для всей нашей академіи. Отъ одного изъ бывшихъ здѣсь ректоровъ академическихъ мы получили въ началѣ нынѣшняго года для церкви академической св. икону св. евангeliста Ioanna Богослова, нарочито сдѣланную копію съ древнаго чудотворного образа, въ размѣрѣ подлинника. Это прислали намъ пр. Рязанскій Алексій, нарочито пославшій на мѣсто, гдѣ находится св. икона, Московскаго иконописца, и по-томъ требовавшій къ себѣ списокъ въ С.-Петербургъ²⁾), для удостовѣренія въ его достоинствѣ. Обществу академическому желательно было бы, чтобы какъ въ актовой залѣ академіи будуть поставлены изображенія ректоровъ академіи, такъ во храмѣ академическомъ были священныя памятники ихъ благочестія, которымъ они назидали братство академическое, и безмолвные представители отъ ихъ лица за-

¹⁾ Членія въ *Общ. тоб. дух. просвещенія* за 1884 г. ч. III, страница 19 „Материаловъ для истории русской церкви“.

²⁾ Преосвящен. Алексій въ то время былъ присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и изъ Петербурга же писалъ вышеупомянуты письма къ А. В. Горскому.

то же братство предъ престоломъ Господнимъ. Падьюсь, высокопреосвященнѣйший владыко, что выраженіемъ сего желанія не отагощаю ни любовь вашу, ни смиреніе ваше. Вы любитель благолѣпія церковнаго. Нашъ храмъ еще въ позѣ.—Давно я собирался обратиться съ подобнымъ приглашеніемъ ко всемъ вышедшнимъ изъ нашей академіи святителямъ и хотѣлъ приложить къ своей просьбѣ фотографическое изображеніе внутренности нашей церкви, но снимки все были не удачны. Такъ дѣло и отложилось. Но приложеніе пр. Алексія снова возбудило во мнѣ мысль просить по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, наиболѣе дорогихъ для академіи архипастырей о пріобщеніи къ молитвенному собору академическому въ тѣхъ или другихъ видахъ. Помнится мнѣ, преосвященный Иннокентій Херсонскій, для украшенія одного изъ великихъ храмовъ, одинъ собирая къ себѣ лики святыхъ Россійскихъ, отъ всѣхъ мѣстъ, ідѣ просили они своюю жизнью или славою своихъ чудотвореній. Не собирается ли нѣчто подобное и въ нашемъ храмѣ? Господу предадимъ себя, и другъ друга, и все наше¹⁾. Кроткій, любвеобильный преосвященный Евсеевій откликнулся на призывъ своего товарища и друга. Онъ прислалъ ему значительную сумму денегъ и просилъ заказать издавна известному лаврскому художнику Малышеву²⁾ спать точную копію съ находящейся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской лавры мѣстной иконы св. Троицы для академического храма. Дѣло было не легкое и требовало времени. Въ этомъ смыслѣ отъ 28 января 1873 года А. В. Горскій писалъ преосвященному Евсеевію: „икона св. Троицы все еще не принесена отъ имени вашего въ храмъ академической. Малышевъ, взявши ее птиготавить, работаетъ и повторяетъ обѣщаніе приготовить ее отъ срока до срока: но имѣя много другихъ заказовъ какъ по лаврѣ, такъ и внѣ ея, и стараясь, какъ увѣряетъ, сдѣлать лучшее, все еще не удовлетворилъ нившему, ни нашему общему желанію. Изъ присланныхъ вами для сего денегъ ему д. б.

¹⁾ Членія въ Общ. поб. дук. просв. 1884, III, 23.

²⁾ Въ то время отецъ тицерешняго художника (Константина Ивановича) Иванъ Матвѣевичъ Малышевъ, скончавшійся въ 1880 году, работалъ еще въ лаврской живописной мастерской, и только уже при намѣстникѣ архимандритѣ Леонидѣ (1877—1891 г.) вышелъ оттуда совсѣмъ.

слѣдовать 150 р., остальныя употребимъ на кіоту. И будемъ воспоминать и ваши обѣты и ваши труды¹⁾). А отъ 18 марта того же 1873 года ему же пишетъ: „Наконецъ, и вашъ священный обѣтъ и наше усердное желаніе исполнились. Икона Пресвятаго Троицы, въ тчной копіи съ образа, стоящаго въ Троицкомъ соборѣ лавры, сегодня висится въ храмѣ академической и будетъ отселѣ непрестаннымъ свидѣтелемъ вашего благочестиваго усердія, вашей памяти о академіи, вашихъ — уповаємъ — молитвъ о сохраненіи ея въ вѣрѣ и благочестії. Въ первый разъ нынѣ и мы съ своей стороны принесли предъ нею молитвы къ Пресвятой Троицѣ о здравіи вашемъ и благопоспѣщеніи вамъ въ вашихъ святыхъ трудахъ, и будемъ, взирая на сей священный памятникъ каждый разъ, посещая храмъ, воспоминать о васъ съ молитвою. Во свидѣтельство сего прошу принять отъ алтаря нашей церкви освященное молитвою о васъ приношеніе. — Икона Св. Троицы очень благолѣпна. Размѣры ея: ширина $1\frac{1}{2}$ аршина, высота 2 арш. Лики и всѣ фигуры ангеловъ и трапезы предъ ними исполнены красками; прочее все покрыто чеканимъ золоченіемъ; только драгоценные камни подражательно разцѣчены такжъ красками. Работы было много, и отъ того, при множествѣ другихъ заказовъ, шла она столь медленно; но слава Богу, это послужило только къ большему ея совершенству. Нашъ художникъ²⁾ говорилъ, что если бы она окончена была двумя недѣлями ранѣе, то онъ хотѣлъ просить дозвolenія отправить ее въ Вѣну на выставку. — Теперь мы еще не дали ей опредѣленного мѣста: нужно будетъ устроить для нея особый иконостасъ и поприглядѣться, гдѣ лучше утвердить ее³⁾). Для иконостаса у насъ еще осталось изъ денегъ вашихъ 50 р. Еще разъ прино-

¹⁾ Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1884, III, 25.

²⁾ Работалъ надъ иконою болѣе всего одинъ изъ сыновей Ив. М. Малышева — художникъ Михаилъ Ивановичъ, уже умерший Срѣд. о семъ таѹже, стр. 27. Но принимали то или другое участіе въ работѣ и Конст. Ив. Малышевъ и самъ Ив. Матв. Малышевъ

³⁾ Икона утверждена была въ особомъ иконостасѣ съ правой стороны алтаря. По перестройкѣ же академической церкви въ 1892 году, эта икона утверждена была въ линіи алтарнаго иконостаса, у права клироса, гдѣ и теперь стоитъ.

симъ вашему высокопреосвященству усерднейшую благодарность за благоукрашение нашего храма сею святынею и просимъ помогать намъ вашими святыми молитвами¹⁾.

Наконецъ, и особое кладбище разрѣшилъ академіи устроить тотъ же митрополитъ Илларионъ, при посредствѣ ректора протоіерея А. В. Горского. До 1871 года умивавшие профессоры и другие служащіе при академіи, равно какъ и студенты, погребаемы были на лаврскихъ кладбищахъ внутри стѣнъ лавры, по преимуществу же на Смоленскомъ кладбищѣ, ближе къ самой академіи и ся саду. Это, конечно, не могло не отзываться новыми неудобствами, особенно для лавры, и академія должна была высматривать себѣ особое мѣсто для кладбища, въ предѣлахъ своихъ владѣній. Когда 21 октября 1871 года въ академической больницѣ скончался студентъ II курса Василий Головинъ и 23 октября совершено было въ академической церкви отпѣваніе его, то А. В. Горский, донося митрополиту о смерти студента, вмѣстѣ съ тѣмъ обращался ко владыкѣ съ такою просьбою: „Погребение студента Головина побуждаетъ меня нижайше представить милостивому вниманию Вашего Высокопреосвященства слѣдующія обстоятельства.— Прежде студенты, которыхъ, по волѣ Божіей, застигаль чистъ смертный среди приготовленія на службу св. церкви, были хоронимы на одной изъ линий близайшаго къ академіи лаврскаго кладбища, что подѣ Смоленской церкви²⁾. Но какъ эта линия съ геченіемъ временемъ уже довольно наполнилась могилами, то открывается надобность прискать другое почѣщеніе для отходящихъ изъ сей жизни братій нашихъ — Въ одно изъ послѣдній академіи Вашимъ Высокопреосвященствомъ (въ юнѣ 1870 года), когда вы изволили проходить чрезъ академический садъ, мимо той линии, где хоронятся наши студенты, я имѣть честь докладывать Вашему Высокопреосвященству о сей надобности для академіи, представляя, что можно было бы для сего воспользоваться частью сада академического, принадлежащей къ тому же лаврскому кладбищу. Это было

¹⁾ Члены въ Общ. люб. дух. просв 1884, III, 25. 26.

²⁾ Другие же члены братства академическаго, какъ напр. профессоръ, протоіерей II С. Делицынъ, погребены на Успенскомъ лаврскомъ кладбищѣ

бы и не близко отъ жилища нашего, и не стѣснительно для насъ, и для лавры болѣе удобно. Въ настоящее время, обстоятельствами вынуждаясь воспользоваться симъ соизволеніемъ Вашего Высокопреосвященства, нижайше прошу Архипастырского разрѣшенія, въ этой части сада академического, прилежащей къ Смоленскому кладбищу, образовать небольшое кладбище собственно для служащихъ и учащихся въ академіи. Къ сему поставляю долгомъ присовокупить, что со стороны о. намѣстника, по сношенію о семъ предметѣ съ нимъ, не заявлено никакого затрудненія, напротивъ объявлено совершенное согласіе¹⁾. Митрополитъ Иппонекентій на это прошеніе отвѣтилъ резолюціею: „съ Богомъ!“ ¹⁾ и съ тѣхъ порь не только студенты, но и служащіе при академіи хоронимы были до послѣдняго времени на этомъ, новоотведенномъ мѣстѣ ²⁾). Самъ печальникъ о церкви и кладбищѣ для академіиprotoіерей А. В. Горскій пашель здѣсь же себѣ мѣсто покояща.

Дому Твоему подобаетъ святыни, Господи, въ долготу дній,— говорилъ псаломски во всеуслышаніе при освященіи домовой академической церкви въ 1870 году А. В. Горскій. Теперь *долгота дній* достигла уже протяженія почти тридцати лѣтъ, какъ *святыни* алтаря Господня осъняетъ домъ высшаго богословскаго ученія. Не будемъ же забывать тѣхъ, чрезъ кого намъ, учащимъ и учащимся, учившимъ и учившимся въ семъ домѣ, „даровано утѣщеніе не только прилежати въ дому Божіемъ, и жить подъ кровомъ Его, дабы болѣе и болѣе самимъ и нашимъ юношамъ проникаться и исполняться духа церковнаго“. Имена въ Бозѣ почившихъ—митрополита Иппонекентія, protoіерея Александра, храмоздателя раба Алексія и другихъ во всю *долготу дній* существованія академического храма должны быть возносимы въ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ въ этомъ храмѣ къ престолу Царя небеснаго, и *святыни* сего *дома Господня* да будетъ для насъ неприосновенною, внося освященіе въ нашъ духъ и въ наше тѣло.

Ив. Корсунский.

¹⁾ См. *Богосл. Вѣстникъ* 1896 г., ч. 3, отд. II, страница 59.

²⁾ Тамъ, напримѣръ, по ребено: проф. И. С. Казанский, ректоръ академіи protoіерей С. К. Смирновъ и др.